

Итак, все начали обсуждать дизайн формы.

В итоге получилось вот что: с головы до пят всё закрыто, видны только глаза. Тони изготовил высокотехнологичный плащ, способный менять цвет и становиться невидимым, а в довершение добавил на капюшон совершенно бессмысленный остроконечный колпак волшебника.

— Зачем такой дизайн? — спросил Эния.

Тони, подперев щеки ладонями, сидел в высоком вращающемся кресле:

— Потому что это мило.

За окном, под высоким ясным небом, раскинулся шумный мегаполис.

Каждый раз, осознавая, где он находится, Эния чувствовал нечто невероятное, хотя это был его собственный выбор. Он никогда не был ни воином, ни героем.

Почему он здесь? Что его ждет дальше?

В душе Энии всё еще оставалось немало сомнений, но он также чувствовал воодушевление.

Ради того, что он теперь мог сделать, ради вклада в этот мир и перемен к лучшему — прошлое осталось позади. Мать Лии, мать Нины и многие другие уже не вернутся, как и его прошлая жизнь.

Поэтому пусть прошлое останется в прошлом. Будущее не требует долгих раздумий и планов — сейчас важнее всего сделать правильный выбор.

Он хочет идти вперед вместе с Мстителями. Когда они рядом, он обретает бесконечную отвагу.

Эния уже пережил настоящую смерть, ту невыносимую боль и отчаяние, когда не хочешь умирать. Сколько людей в этом мире проходят через подобное?

Действительно ли он может стать тем, кто спасает других? Есть ли у него на это право и силы? Он всего лишь стажер, так что ответы на эти вопросы пока висят в воздухе.

Ему просто пора встретиться лицом к лицу с этим новым миром. Чтобы другие не проигрывали, чтобы не проигрывали в битве со смертью и болью, Эния решил, что должен стараться изо всех сил.

С тех пор как он попал в этот мир, у Энии было только одно желание, хотя желанием это назвать сложно.

Он просто хотел сделать то, что давно задумал — жить обычной, спокойной жизнью.

Стать чистым ребенком, словно не знающим боли и ран, вырасти заново, как все остальные, упорно учась.

Теперь он понял, что, возможно, не знал, чего хочет и что должен делать. Он просто пытался стать обычным человеком.

Но сейчас он хочет идти по стопам этого Железного человека.

И дело не в надуманных героических комплексах.

Он хочет увидеть то, что открывается на этом пути, увидеть чувства и мир, которых никогда прежде не встречал. Не ради собственного страдания, не ради собственного избавления — каким он будет, этот мир?

Эния смотрел на небо за пределами Башни Мстителей, и его лицо озарила мягкая улыбка, словно в глазах отразился свет небес.

Бартон, просматривавший что-то в телефоне, внезапно встал:

— Эния, наконец-то пришло твое первое задание. Иди переоденься в боевой костюм.

— Ты неплохо справлялся на тренировках, теперь пришло время применить навыки на практике. Я учил тебя основам уклонения, помни, что их обязательно нужно использовать.

— Хорошо, — нервно теребя край плаща, Эния поспешил за Бартоном.

В вертолете трое сидели друг напротив друга. Мужчина средних лет с серьезным взглядом и сумкой инструментов — Уилт, эксперт по разминированию.

Уже было видно высотное здание, окруженное кордоном полиции.

— Преступники заявили, что заложили в здании бомбы. Они заблокировали всё здание, внутри сотни заложников.

— Часть боевиков засела на первом этаже, они хорошо вооружены. Поскольку заложников много, а здание высокое, бомбы установлены на одиннадцати этажах, кроме первого. Каждые пятнадцать минут они подрывают по одному этажу, двигаясь сверху вниз. Верхний этаж уже превратился в море огня.

— Ты должен доставить меня и эксперта по разминированию внутрь, а затем, оставаясь незамеченным, начинать разминирование с самого верхнего этажа. Если он не успеет или возникнут сложности, ты перенесешь бомбу в небо. Я воспользуюсь моментом и разберусь с террористами. Действуем отдельно.

Бартон приготовил снаряжение:

— Пошли, за работу. Эния, на таком расстоянии сможешь войти?

— Да, — он натянул капюшон так, что видны были только глаза, и схватил Бартона и Уилта за запястья.

Он вблизи увидел верхний этаж, ставший огненным адом. Там уже погибло много людей.

Эния молча смотрел на происходящее, края его зрачков окрасились в голубой цвет.

Двенадцатый этаж. Они втроем возникли из ниоткуда посреди группы людей, которые в испуге закричали.

— Не бойтесь! Мы пришли обезвредить бомбы. Кто-нибудь видел, где они?

Люди успокоились и указали в одну сторону. Там, привязанный к колонне, был мужчина без

сознания.

На его теле висела плотная связка взрывчатки.

Живая бомба!

Верх жестокости. Эния увидел, как Уилт подошел к мужчине, чтобы начать работу.

— Сможете обезвредить?

— В таких бомбах делают ловушки, например, взрыв при попытке снять. Нужно оценить обстановку.

— Нет, боюсь, что не смогу. Бомбы соединены последовательно, если тронуть не ту, они сдетонируют все сразу.

— Я не могу гарантировать безопасность, — Уилт покрылся холодным потом, лицо его было мрачным. — Если бы было время, я бы справился, но времени нет.

Эния опустил голову, размышляя:

— Сколько осталось до следующих пятнадцати минут?

— Меньше трех минут!

Бомбы были намертво привязаны к человеку. Эния положил руку на заряд, мысленно приказывая ему отделиться!

В следующее мгновение у него в руках оказалась целая связка взрывчатки.

Так пойдет!

Следя за таймером, он понимал: чтобы террористы внизу ничего не заподозрили, нельзя действовать слишком быстро или слишком медленно.

Он сосредоточился, и за три секунды до истечения пятнадцатиминутного интервала перенес бомбу высоко в небо. В ту же секунду раздался оглушительный грохот.

Получилось!

— Следующий этаж!

Эния с Уилтом быстро переместились ниже. Люди, видевшие их внезапное исчезновение, удивленно прикрывали рты, а те, кто избежал гибели, шептали:

— Господи, помилуй.

Они с тревогой смотрели вниз, надеясь, что всех удастся спасти.

...

— Какой этаж?

— Восьмой.

Тот же метод сработал еще несколько раз. Эния уже чувствовал физическое истощение и боль. Он следил за таймером и, когда время выходило, отправлял бомбы в небо.

— Бартон, слышишь? Как у тебя дела?

— Шанса нет. На первом этаже куча заложников, преступников человек двадцать. Если они откроют беспорядочную стрельбу, будет беда. Я не могу действовать открыто. Вы отлично справляетесь, кажется, они пока ничего не заподозрили.

Бартон прятался в межпотолочном пространстве между первым и вторым этажами. В этот момент он увидел, как главарь подозвал своих людей, что-то сказал, и они направились в комнату охраны.

Плохо дело!

— Эния, вы на каком этаже?

— Восьмой.

— Скорее соберите все оставшиеся бомбы! Они пошли в комнату охраны, наверняка хотят проверить состояние этажей, которые должны были взорваться. Но они увидят, что все этажи целы. Если только вы не уничтожите все камеры на верхних этажах — поторопитесь!

Бартон выругался, спрыгнул с потолка и помчался к комнате охраны. Если Эния не успеет, придется идти на прямой конфликт, чтобы не дать им нажать на кнопку детонатора.

На восьмом этаже всё закончили, но внизу оставалось еще шесть этажей с бомбами.

Счет шел на секунды.

Эния перемещался с этажа на этаж, не обращая внимания на крики заложников. Бомб в его руках становилось всё больше.

На первом этаже преступники подошли к мониторам. Главарь вытаращил глаза и бросился к экранам:

— Почему не взорвалось?! — взревел он, увидев на записях Энию, который внезапно появлялся и исчезал.

С помрачневшим лицом он приказал:

— Несите детонатор сюда.

Эния на втором этаже взял последнюю бомбу, но его не покидало тревожное чувство. Как только он снял взрывчатку с заложника, он ощутил тонкое изменение материи в своих руках.

В тот же миг интуиция подсказала: эти бомбы сейчас сдетонируют, а перенести их в небо он не успеет. В критический момент он применил способность, которую еще не использовал официально.

Разложение материи.

Молекулы рассеялись в воздухе. Только Эния мог чувствовать их присутствие. Изменение, которое должно было произойти, было остановлено.

Бомбы исчезли, растворившись в ничто.

Перемещение — это процесс разложения и сборки. Если его сила направлена только на разложение, это разрушительная мощь.

Он боялся что-то разрушить, повредить, сделать невозстановимым. Но сейчас он не чувствовал больше тех бомб — они слились со всей материей вокруг и тихо, окончательно исчезли.

Если бы однажды он совершил непоправимое... у него не было бы сил это исправить. Но сейчас, когда бомбы стерлись из реальности, он лишь испытывал глубокое облегчение от того, что обладает такой силой.

Опасность силы зависит только от того, кто ее использует, подумал Эния, сжимая кулаки.

— Первый этаж под контролем, заложники в безопасности, преступники обезврежены.

...

Ночью Эния сидел на диване в гостиной, включив лишь маленькую лампу.

В тишине ночного неба переплетались огни города. Неизвестно, о чем думал человек, застывший у панорамного окна.

Дневная суматоха быстро растворилась в ночи, словно ее и не было.

Тони, спускаясь с бокалом, увидел, как молодой человек почти сполз с дивана.

— Эния, не спится?

Эния вздрогнул от неожиданности и обернулся. Тони направился на кухню за напитком.

— Кстати, мистер Старк, вы снова работаете всю ночь?

Тони, стоя у стойки, ответил:

— У меня есть привилегия не спать, а у тебя нет. Давай, марш в постель.

Эния смотрел, как тот берет кофе и пончик, и пробормотал:

— И кому же положена такая привилегия?

— Как минимум тому, у кого IQ 180.

Эния подошел и забрал у Тони кофе и пончик:

— Чтобы не повредить ваш драгоценный мозг, эти вредные продукты теперь мои. Поздно ночью есть пончики нельзя, растолстеете, — серьезно сказал он, глядя ему в глаза.

Тони замер, встретившись с его взглядом.

В ночном полумраке глаза парня были сосредоточенными и спокойными. Увидев его профиль на лестнице, Тони на мгновение почувствовал, что парень ему чужой. Те добрые и ясные глаза, оказывается, могли выражать совсем другие чувства — то ли тьму, то ли особое очарование.

Тони постучал пальцами по стойке:

— Раз уж ты не собираешься спать, приготовь мне что-нибудь на ночной перекус, а кофе и пончик — твои.

Эния моргнул и внезапно улыбнулся:

— Ваши клетки уже сыты кофеином и сахаром, им нужен сбалансированный рацион, я об этом позабочусь.

Сказав это, он сделал глоток из чашки, которая теперь принадлежала ему, и с тарелкой пончиков направился на кухню.

Тони посмотрел ему вслед, а потом на чашку:

— Это была моя чашка.

— Что?

— Ничего.

Через тридцать минут на стойке стояла дымящаяся каша с нежирным мясом, порция пельменей на пару и чашка горячего чая с молоком. Когда Тони спустился, Эния как раз убрал всё на кухне и вышел доедать свой пончик.

Тони сел за стойку ужинать. Эния, жуя пончик, смотрел в темное окно.

В тихой ночи всё казалось таким простым и мягким. Каждый думал о своем, наслаждаясь покоем.

Эния поднес ко рту только что приготовленный чай.

— Пф, кхе, кхе-кхе...

— Что такое?

Эния подумал: это моя чашка?! Это точно моя чашка?!

Он внезапно осознал, какую глупость совершил.

— Нет, ничего.

Тони, сидевший так, что видел его профиль, заметил покрасневшие уши парня. Он едва заметно усмехнулся, отвел взгляд и потер лицо рукой.

Эния не знал, куда деть чашку, и глупо держал ее в руках — ни пить, ни поставить не решался.

Спустя некоторое время Тони молча продолжал есть, делая вид, что не заметил, как Эния украдкой отодвинул чашку подальше.

— Ты отлично справился с сегодняшним заданием.

В долгой тишине прозвучал низкий голос мужчины.

Эния не знал почему, но все дневные тревожные мысли при звуке этого голоса утихли.

— Мистер Старк...

— Может, сменишь обращение?

Эния замер:

— Мистер Тони?

Тони беспомощно посмотрел на него:

— Можно без мистера.

Эния открыл рот, но тут же закрыл.

— Так сложно назвать меня по имени? — мужчина подпер подбородок рукой и посмотрел на него своими завораживающими глазами. — Ты ведь слышал, как другие меня так называют. В конце концов, теперь мы коллеги.

Эния наивно спросил:

— Разве я не ваш сотрудник? Вы же платите мне зарплату. Считается ли босс коллегой?

...

Эния, глядя на мужчину, поднимающегося по лестнице в свою комнату, немного помедлил и сказал:

— То... Тони, в смысле, ложитесь спать пораньше, спокойной ночи.

Тони, стоя спиной к Энии, тихо улыбнулся. Он обернулся на лестнице:

— И тебе спокойной ночи.

Ночь пролетела быстро, и в мгновение ока наступило новое утро.

Сегодня ему нужно было в школу. Хотя он стал частью Мстителей, по сути, он был в резерве, как Человек-паук, и всю работу на него не вваливали, так что в обычные дни он должен был учиться.

В гостиной рано утром был только Бартон.

— Бартон, ты уже завтракал?

— Да, скоро уйду.

Эния приготовил завтрак на двоих, одну порцию оставил на столе с запиской для Тони, а вторую съел сам.

— Я сегодня иду в школу, — сказал он, допивая соевое молоко.

Бартон прихватил бутерброд со стола:

— Тогда не выключай телефон, будь на связи.

— Почему ты обязательно берешь порцию Тони? Теперь ее не хватает!

Энии пришлось украдкой переложить свой бутерброд, чтобы восполнить недостачу.

— О боже, кого я вижу? — Джула вытаращила глаза. — Эния! Где ты пропадал столько времени? Тебя похитили? — она изобразила комичное беспокойство.

— Джула, не преувеличивай, — Эния беспомощно улыбнулся, сел за парту и разложил вещи. — У меня были дела дома, пришлось решать. Спасибо, что беспокоилась.

Но как только он вошел в класс, возникло странное ощущение — все на него смотрели. Атмосфера была тяжелой, но он не мог понять почему.

Ему казалось, что кто-то тайком наблюдает за ним, но, оборачиваясь, он никого не видел.

Джула тоже заметила, что он постоянно осматривается, и прошептала:

— После урока расскажу, в чем дело.

Когда прозвенел звонок и профессор ушел, одноклассники не стали расходиться, как обычно. Напротив, они посматривали в его сторону, словно ожидая представления.

Джула, сердито схватив Энию за руку, вывела его в коридор.

— Эния, тебе лучше разобраться с этим, — сказала она с серьезным видом. — Примерно через неделю после твоего исчезновения по школьному форуму поползли гадкие слухи. Говорят, что тебя кто-то содержит, видели, как ты садишься в роскошные машины, или встречали в отелях.

— Не знаю, что за подонки это придумали, это клевета! Я верю, что это неправда, ты не такой человек. Но лучше тебе всё прояснить. Если руководство школы поверит в это и решит, что у тебя сомнительная репутация, будут большие неприятности!

Эния был в полном недоумении. У него и так не было близких отношений в школе, кроме пары знакомых. Как он мог привлечь к себе столько негативного внимания, будучи таким незаметным?

Когда уроки наконец закончились, Эния, выдержавший целый день косых взглядов, тяжело вздохнул у ворот школы.

— О, Эния, ты вернулся?

На диване сидела целая группа людей, даже Капитан и Тор были здесь — редкий случай. Эния замер:

— Вы все здесь?

Тор помахал ему рукой:

— Привет, малец, мы уже виделись пару раз.

Эния удивленно спросил:

— Почему я не помню?

— Потому что когда я тебя видел, ты был без сознания, — Тор глупо хихикнул.

— Ладно, Тор, рад знакомству, — ответил Эния. — Я пойду переоденусь.

Бартон крикнул с дивана:

— Эния, сможешь потом приготовить нам чего-нибудь? Мы тут умираем с голоду!

— Хорошо-хорошо, ждите, сейчас приду.

На полпути Эния обернулся:

— А где... Тони?

Все дружно посмотрели вверх.

— М-м.

Сзади слышался шепот:

— Как они сейчас ладят?

— Они часто проводят время вместе, больше всего общаются друг с другом. Но с характером Тони... э-э, трудно сказать, как Эния это выносит.

Наташа взглянула наверх. Тот парень, что прячется в лаборатории, прекрасно знает, что внизу куча народу, но до сих пор не спустился. Ужасно сложный характер.

— Не волнуйтесь, Тони всегда балует молодежь, к тому же ему очень нравится Эния, — сказал Стив.

Тор расхохотался:

— Капитан, даже если у Старка паршивое настроение, он не станет язвить в адрес своего спасителя.

Наташа про себя подумала: точно, язвить в адрес Энии он не станет, но вряд ли только из-за спасения жизни.

<http://bllate.org/book/21717/2243978>